

УДК 577.32

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРИРОДЫ ЭЛЕКТРОФОРЕТИЧЕСКИХ ФРАКЦИЙ НАТИВНОГО И УФ-ОБЛУЧЕННОГО НИТРОЗОГЕМОГЛОБИНА ЧЕЛОВЕКА МЕТОДОМ ГЕЛЬ-ХРОМАТОГРАФИИ

© 2004 г. Е.А. Калаева, В.Г. Артюхов, О.В. Путинцева

Воронежский государственный университет

NO легко образует комплексы с гемоглобином. Однако особенности конформационного состояния комплекса “гемоглобин-оксид азота”, его физико-химические свойства, пути превращения при воздействии различных факторов внешней среды остаются малоизученными. Гель-хроматография позволяет исследовать третичную и четвертичную структуры молекул, процессы ассоциации-диссоциации белковых комплексов, изменения их конформации при воздействии внешних агентов.

Ранее нами было показано, что образцы нативного и УФ-модифицированного HbNO разделялись на 4 гемодержащие белковые электрофоретические фракции. Каждая из фракций была представлена компактными димерами с молекулярной массой $29,3 \pm 2,8$; $27,9 \pm 0,8$; $27,1 \pm 1,3$ и $30,6 \pm 1,3$ кДа соответственно. Наиболее чувствительной к действию УФ-света оказалась 1-ая электрофоретическая фракция: малая доза ($453 \text{ Дж}/\text{м}^2$) индуцировала диссоциацию димеров в составе указанной фракции на мономеры с молекулярной массой $17,4 \pm 1,2$ кДа, а большие дозы ($906-2265 \text{ Дж}/\text{м}^2$) – снижение молекулярной массы мономеров до $13,0 \pm 0,3$ – $13,5 \pm 0,5$ кДа. Менее фотолабильными были молекулы 2-ой электрофоретической фракции: увеличение их кажущейся молекулярной массы до $35,9 \pm 1,7$ – $42,7 \pm 0,8$ кДа наблюдалось только после облучения большими дозами ($1359-4530 \text{ Дж}/\text{м}^2$). Молекулярная масса HbNO в составе 3-ей и 4-ой электрофоретических фракций не изменилась после воздействия всех используемых нами доз УФ-радиации.

Таким образом, весьма близкие по молекулярным массам димерные фракции HbNO обладают различной степенью прочности межсубъединичных контактов и, как следствие этого, различной чувствительностью к действию интегрального потока УФ-излучения.

ВВЕДЕНИЕ

Биологическое действие оксида азота (NO), ранее известного лишь как токсическое соединение, всесторонне исследуется в течение последних 10–15 лет. Известно, что он является одним из универсальных регуляторов метаболизма, компонентом системы иммунитета и т.д. Обладая высоким сродством к 2-валентному гемовому железу, NO легко образуют комплексы с гемоглобином. Нитрозогемоглобин может служить основным переносчиком NO от мест образования к биологическим мишениям [1]. Фармакологическое действие ряда нитрат- и нитритсодержащих лекарственных препаратов основано на их способности генерировать NO. Транспорт такого экзогенного оксида азота также осуществляется гемоглобином.

Периферические эффекты NO: блокада агрегации тромбоцитов, расширение сосудов и др. [2, 3], могут быть обусловлены фотодиссоциацией комплексов Hb-NO [4]. Однако процессы с участием оксида азота в биосистемах, подвергнутых воздействию физических

факторов внешней среды, в том числе УФ-света от естественных и искусственных источников, остаются практически неизученными; недостаточно полно определены пути превращения комплексов белок-лиганд при этих воздействиях. Принимая во внимание усиливающуюся роль коротко- и средневолнового УФ-излучения в формировании антропогенной нагрузки на окружающую среду, а также широкое использование в клинической практике метода аутотрансфузии УФ-облученной крови (АУФОК) и других видов фототерапии, становится понятной необходимость проведения подобного рода исследований.

Загрязнение атмосферного воздуха относится к числу важнейших факторов ухудшения здоровья населения. По итогам 1997–1999 г.г. одними из приоритетных загрязнителей воздуха населенных пунктов г. Воронежа и Воронежской области являлись оксид углерода и оксид азота [5, 6]. Экзогенный NO, помимо острых и хронических отравлений, способствует развитию заболеваний дыхательной, сердеч-

но-сосудистой, нервной и др. систем, особенно у лиц, постоянно подвергающихся воздействию указанного вещества (водители автотранспорта, работники автостоянок, инспектора ГИБДД), даже в случае незначительного превышения ПДК. Таким образом, исследование физико-химических свойств нитрозогемоглобина человека, выяснение влияния УФ-света на высшие типы пространственной организации молекул HbNO человека имеет важное теоретическое и практическое значение.

Гель-хроматография относится к числу методов, которые позволяют исследовать третичную и четвертичную структуры молекул, процессы ассоциации-диссоциации белковых веществ, изменения их конформации при воздействии внешних агентов, поэтому этот метод и стал главным в нашей работе.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Оксигемоглобин выделяли из эритроцитов доноров в день взятия крови методом [7] с модификациями [8], в основе которого лежит осмотический гемолиз эритроцитов.

В опытах использовали растворы белка с концентрацией $1 \cdot 10^{-4}$ Моль/л, которая определялась спектрофотометрическим способом.

Оксигемоглобин переводили в нитрозоформу, применяя в качестве донора оксида азота нитрозоцистеин (Cys-NO), который получали по методу, описанному в работе [9]. Для этого на влажном льду смешивали эквимолярные количества L-цистеина и нитрита натрия (NaNO_2), затем добавляли 0,5 н соляную кислоту; при этом раствор приобретал красную окраску и максимумы поглощения при 340 и 540 нм. Раствор Cys-NO хранили в темноте на льду не более 1 часа и непосредственно перед использованием нейтрализовали гидроксидом натрия (NaOH). В колбу с боковым отростком вносили 1,5 мл раствора HbO_2 , в боковой отросток – 0,7 мл раствора Cys-NO (0,1 Моль/л). Содержимое колбы вакуумировали в течение 20 мин, снижая давление до 10^{-4} мм рт. ст. После этого к раствору образовавшегося дезоксигенированного гемопротеида приливали Cys-NO и инкубировали смесь при вакуумировании 10 мин. От избытка несвязавшихся молекул Cys-NO избавлялись, пропуская раствор гембелка через хроматографическую колонку (высота -70 мм, диаметр – 10 мм), упакованную сефадексом G-25 (“Pharmacia”, Швеция) и уравновешенную Na-fosfatным буфером (0,1 Моль/л, pH 7,4). Образование нитрозогемоглобина контролировали спектрофотометрически по наличию характерных максимумов поглощения (418, 545 и 575 нм).

Растворы гембелка в объеме 3 мл облучали све-

том ртутно-кварцевой лампы типа ДРТ-400 в терmostатируемой кювете ($20 \pm 1^\circ\text{C}$) на расстоянии 23 см от оси лампы при постоянном перемешивании магнитной мешалкой. Интегральный поток УФ-излучения выделяли с помощью светофильтра УФС-1 (полоса пропускания – 240-390 нм). Интенсивность облучения составляла $151 \text{ Дж}/\text{м}^2$. Время экспозиции – 1, 3, 6, 9, 15 и 30 мин, что соответствовало дозам облучения $151, 453, 906, 1359, 2265$ и $4530 \text{ Дж}/\text{м}^2$.

Нитрозогемоглобин подвергали вертикальному диск-электрофорезу в полиакриламидном геле (ПААГ), используя установку фирмы “Reanal” (Венгрия). В экспериментах применяли 5,5%-ный концентрирующий и 7%-ный разделяющий ПААГ и трис-глициновый электродный буфер, pH 8,3.

Для исследования хроматографических характеристик фракций белка, разделенных в процессе электрофореза, их вырезали из трубочек геля и экстрагировали в 2,5 мл натрий-фосфатного буфера в течение 18-20 часов.

Гель-фильтрацию образцов электрофоретических фракций нитрозогемоглобина проводили по методу [10]. Колонку высотой 50 см и диаметром 1 см упаковывали сефадексом G-100 и уравновешивали натрий-фосфатным буфером, pH 7,4. На колонку наносили по 1 мл исследуемого раствора. Скорость элюции белка составляла 1 мл за 5 мин. Элюат собирали порциями по 3 мл в пробирки. Наличие белка во фракциях определяли на спектрофотометре СФ-46, измеряя оптическую плотность элюата при длинах волн, соответствующих максимумам поглощения ароматических аминокислот и полосы Соре. Находили пробы с наибольшим содержанием белка и вычисляли объемы их выхода. На основании этих результатов строили элюционные кривые, которые дают информацию о количестве фракций и характере их распределения.

Для расчета кажущихся молекулярных масс нативных и УФ-облученных образцов HbNO определяли объемы их выхода из хроматографической колонки и по линейной зависимости объемов выхода белков-метчиков от логарифма их молекулярных масс находили указанные величины по калибровочной прямой.

Статистическую обработку результатов проводили с использованием пакета прикладных статистических программ “Stadia”. Достоверность различий контрольных и опытных значений определяли по t-критерию Стьюдента при 95%-ном уровне значимости.

РЕЗУЛЬТАТЫ ЭКСПЕРИМЕНТОВ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Ранее нами было показано [11], что образцы нативного HbNO разделялись на 4 гемсодержащие бел-

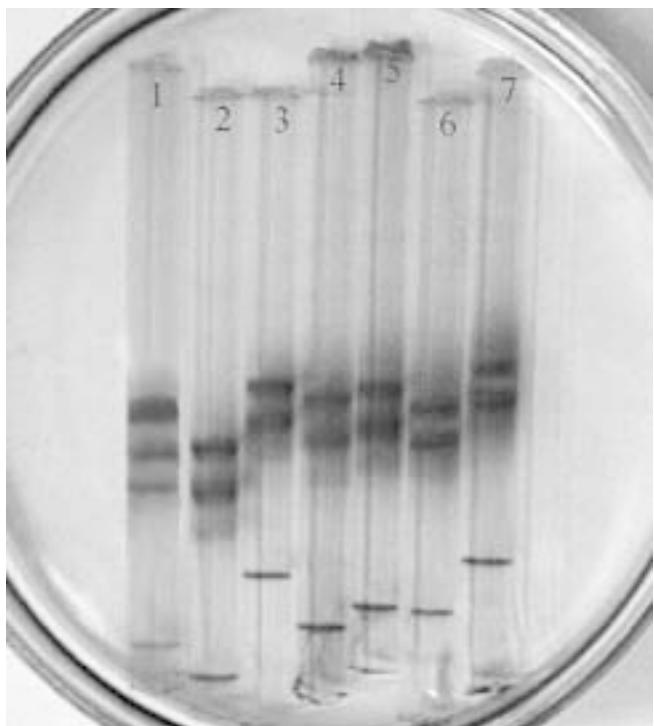

Рис. 1. Электрофорограммы нативного и УФ-облученного нитрозогемоглобина человека. Обозначения: 1 – нативный HbNO; 2 – облучение в дозе 151 Дж/м²; 3 – облучение в дозе 453 Дж/м²; 4 – облучение в дозе 906 Дж/м²; 5 – облучение в дозе 1359 Дж/м²; 6 – облучение в дозе 2265 Дж/м²; 7 – облучение в дозе 4530 Дж/м².

ковые электрофоретические фракции (рис. 1). УФ-облучение в дозах 151–4530 Дж/м² не вызывало изменения фракционного состава HbNO.

Образцы каждой электрофоретической фракции HbNO элюировали с хроматографической колонки

одной фракцией с молекулярной массой $29,3 \pm 2,8$; $27,9 \pm 0,8$; $27,1 \pm 1,3$ и $30,6 \pm 1,3$ кДа соответственно. Это означает, что молекулы в составе всех электрофоретических фракций были представлены компактными димерами. Следовательно, в условиях эксперимента происходило ослабление субъединичных контактов и диссоциация тетramerов HbNO. Вероятно, это связано с изменениями третичной структуры белка, вызванными присоединением NO, сродство которого к железу гема очень высоко. Прочная связь гем-лиганд вызывает конформационные перестройки активного центра молекул гемопротеида, что может приводить к ослаблению межсубъединичных взаимодействий (контактов).

УФ-облучение в дозе 151 Дж/м² не приводило к изменению кажущихся молекулярных масс электрофоретических фракций исследуемого гемопротеида (табл.).

Увеличение дозы УФ-света до 453 Дж/м² индуцировало повреждение четвертичной структуры молекул в составе 1-ой электрофоретической фракции и диссоциацию димеров на мономеры с кажущейся молекулярной массой $17,4 \pm 1,2$ кДа (рис. 2). Остальные фракции демонстрировали большую устойчивость к действию модифицирующего агента в указанной дозе: их молекулярные массы достоверно значимых изменений не претерпели.

Таким образом, полученные данные свидетельствуют о меньшей устойчивости молекул HbNO в составе 1-ой электрофоретической фракции к УФ-облучению по сравнению с остальными фракциями гемопротеида.

Воздействие УФ-излучения в дозе 906 Дж/м² приводило к снижению молекулярной массы мономе-

Таблица

Кажущиеся молекулярные массы электрофоретических фракций нативного и УФ-облученного нитрозогемоглобина человека

Доза облучения, Дж/м ²	Кажущаяся молекулярная масса, кДа			
	1-ая фракция	2-ая фракция	3-я фракция	4-ая фракция
0	$29,3 \pm 2,8$	$27,9 \pm 0,8$	$27,1 \pm 1,3$	$30,6 \pm 1,3$
151	$35,0 \pm 1,3$	$27,9 \pm 0,8$	$28,4 \pm 2,5$	$29,9 \pm 1,0$
453	$17,4 \pm 1,2$ *	$27,7 \pm 1,3$	$24,6 \pm 1,1$	$28,3 \pm 0,6$
906	$13,5 \pm 0,5$ *	$33,7 \pm 1,2$	$26,4 \pm 0,7$	$28,8 \pm 1,0$
1359	$13,3 \pm 0,9$ *	$35,9 \pm 1,7$ *	$25,4 \pm 0,8$	$30,1 \pm 0,4$
2265	$13,0 \pm 0,3$ *	$34,6 \pm 0,6$ *	$30,4 \pm 0,6$	$24,4 \pm 1,9$
4530	$16,2 \pm 0,7$ *	$42,7 \pm 0,8$ *	$29,3 \pm 0,8$	$27,9 \pm 1,4$

Примечание: * - отличие от контроля статистически достоверно ($p < 0,05$).

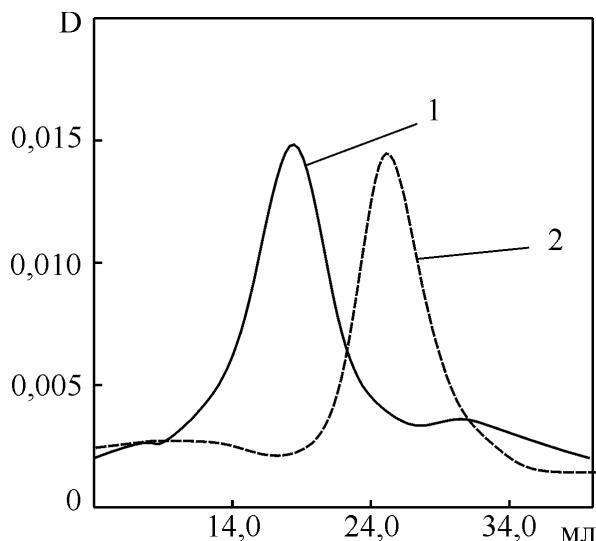

Рис. 2. Профили элюции 1-ой электрофоретической фракции нативного (1) и УФ-облученного в дозе 453 Дж/м² (2) HbNO человека.

ров в составе 1-ой электрофоретической фракции до $13,5 \pm 0,5$ кДа. Объемы выходов из колонки и молекулярные массы остальных фракций оставались на уровне контрольных значений.

Повышение дозы облучения до 1359 Дж/м² вызывало следующие изменения хроматографических свойств электрофоретических фракций HbNO. Молекулы в составе 1-ой фракции были представлены мономерами массой $13,3 \pm 0,9$ кДа. УФ-облучение индуцировало конформационные перестройки молекул в составе 2-ой электрофоретической фракции, которые приводили к разворачиванию белковой глобулы, увеличению ее размеров и возрастанию массы до $35,9 \pm 1,7$ кДа (рис. 3). Молекулы HbNO в составе 3-

ей и 4-ой электрофоретических фракций демонстрировали высокую фотостабильность (их масса составила $25,4 \pm 0,8$ и $30,1 \pm 0,4$ кДа соответственно).

УФ-облучение в дозе 2265 Дж/м² вызывало сходные с предыдущей дозой облучения (1359 Дж/м²) изменения хроматографических свойств молекул 1-ой и 2-ой фракций HbNO: их массы отличались от контроля и были равны $13,0 \pm 0,3$ и $34,6 \pm 0,6$ кДа соответственно. Хроматографические характеристики 3-ей и 4-ой электрофоретических фракций не отличались от контрольных.

Самая большая из исследуемых доз УФ-света (4530 Дж/м²) вызывала конформационные перестройки мономеров HbNO в составе 1-ой электрофоретической фракции, вследствие чего их молекулярная масса увеличилась до $16,2 \pm 0,7$ кДа. Молекулярная масса димеров в составе 2-ой электрофоретической фракции возросла до $42,7 \pm 0,8$ кДа, что указывает на увеличение размеров белковых молекул данной фракции.

Таким образом, выявленные изменения хроматографических свойств электрофоретических фракций нативного и УФ-облученного нитрозогемоглобина человека позволили установить следующее. Весьма близкие по молекулярным массам димерные фракции HbNO обладают различной степенью прочности межсубъединичных контактов и, как следствие этого, различной чувствительностью к воздействию интегрального потока УФ-излучения. Молекулы HbNO в составе 1-ой электрофоретической фракции оказались наиболее фоточувствительными. Индуцированные УФ-облучением в дозах 453–4530 Дж/м² локальные конформационные перестройки апобелкового компонента молекул HbNO 1-ой электрофоретической фракции вызывали ослабление субъединичных контактов и диссоциацию димеров на мономеры. 2-ая электрофоретическая фракция HbNO была более фотостабильной, однако, большие дозы (1359–4530 Дж/м²) УФ-света вызывали изменение размеров глобул белка, связанные с процессами ее разворачивания. Молекулы гемопротеида в составе 3-ей и 4-ой электрофоретических фракций проявляли высокую устойчивость к действию УФ-света в указанном диапазоне доз.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Lancaster, J.R.Jr. // Proc. Nat. Acad. Sci. USA. 1994. V. 91. P. 8137 – 8141.
2. Snyder, S.H. // Science. 1992. V.257. P. 494-496.
3. Verma, A., Hirsch, D.J., Glatt, E.A. et al. // Science. 1993. V.259. P. 381-384.
4. Чумак А.Г., Чичкан Д.Н., Улацник В.С. и др. // Бюлл. эксп. биол. и мед. 2000. Т. 130, № 8. С. 140 – 143.
5. Доклад о санитарно-эпидемиологической

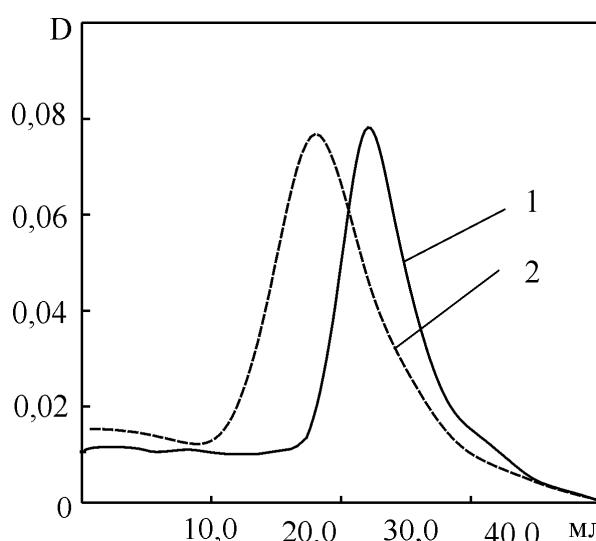

Рис. 3. Профили элюции 2-ой электрофоретической фракции нативного (1) и УФ-облученного в дозе 1359 Дж/м² (2) HbNO человека.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРИРОДЫ ЭЛЕКТРОФОРЕТИЧЕСКИХ ФРАКЦИЙ НАТИВНОГО И УФ-ОБЛУЧЕННОГО...

- обстановке в Воронежской области в 1997 году /
Под ред. М.И. Чубирко. Воронеж. 1998. С. 6 – 8.
6. Доклад о санитарно-эпидемиологической
обстановке в Воронежской области в 1999 году /
Под ред. М.И. Чубирко. Воронеж. 2000. – 156 с.
7. Drabkin, D.L. // J. Biol. Chem. 1946. V. 164. P.
703-723.
8. Бломенфельд Л.А. Гемоглобин и обратимое
присоединение М.: Сов. Наука. 1957. 132 с.
9. Монгин А.А., Недвецкий П.И., Федорович С.В.
// Биохимия. 1998. Т. 63, вып. 6. С. 787-796.
10. Детерман Г. Гель-хроматография М.: Мир.
1970. 252 с.
11. Калаева Е.А., Путинцева О.В., Артиухов В.Г. /
/ Вестник Воронежского Государственного Универ-
ситета: Химия. Биология. 2000. № 6. С. 78-81.